

Взгляд Чэн Чжаньси потемнел, она сдержала порыв наклониться и поцеловать её, провела пальцами назад, скользнув через её чёрные, прохладные волосы, унося с собой их аромат, и вышла из кабинета.

Оставив Юй Цинтан одну, стоящую в растерянности, с одним ухом, пылающим, как огонь.

***

Урок физкультуры в седьмом классе.

Время свободной активности.

Чэн Чжаньси окружила толпа девочек, больше, чем когда-либо, и все они смотрели на неё с горящими глазами.

Чэн Чжаньси вопросительно подняла брови.

Она улыбнулась:

— Что это с вами?

Она ещё не знала, что сенсационная новость «Учитель Чэн и учитель Юй держатся за руки, возможно, встречаются» уже разнеслась по всему классу из уст Ли Лань.

Ли Лань, как староста класса, должна была поддерживать свой серьёзный имидж, поэтому она посмотрела на старосту по предмету Лянь Ябин, а та, будучи очень застенчивой, сделала знак Тун Фэйфэй.

Тун Фэйфэй, ничего не боящаяся, сжала зубы, зажмурилась и с хихиканьем спросила:

— Учитель Чэн, вы сегодня после обеда приходили в школу вместе с учитель Юй?

Чэн Чжаньси промычала и, произнося слова, способные шокировать, спокойно сказала:

— Мы ведь каждый день приходим в школу вместе после обеда.

Лянь Ябин беззвучно ахнула, закрыла глаза и смиренно упала в объятия Ли Лань, которая позволила ей лечь себе на колени и погладила по голове.

Чэн Чжаньси добавила:

— Мы соседи, живём напротив друг друга.

Тун Фэйфэй:

— Кто-то видел, как вы держались за руки в школе.

Чтобы защитить репутацию старосты, она выбрала туманную формулировку.

Чэн Чжаньси почесала подбородок, слегка удивившись:

— Это тоже заметили?

Она только сегодня один раз взяла её за руку, неужели у этих детей глаза, как у орлов, и микроскопы?

Тун Фэйфэй украдкой взглянула на Ли Лань, подумала и, старательно подбирая слова, сказала:

— Если хочешь, чтобы никто не знал, не делай этого.

Представительница по китайскому языку, стоявшая рядом, чуть не потеряла сознание, не сдержавшись, вмешалась:

— Тун Фэйфэй, хватит использовать поговорки, я уже с ума схожу!

Чэн Чжаньси и ученики дружно рассмеялись.

Отсмевавшись.

Тун Фэйфэй спросила:

— Вы встречаетесь?

Она опередила Чэн Чжаньси, добавив:

— Я знаю, что вы скажете: «Дела взрослых — не для детских сплетен». Нам просто любопытно, можете не отвечать.

Чэн Чжаньси, воспользовавшись моментом, улыбнулась:

— Спасибо за понимание, тогда я промолчу.

Тун Фэйфэй...

Остальные...

Теперь уже поздно заставить Тун Фэйфэй забрать свои слова обратно?

На самом деле, Чэн Чжаньси не настаивала на молчании, просто у неё пока не было официального статуса. Когда она станет законной девушкой Юй Цинтан, она не станет скрывать. Она не только расскажет, но и сделает так, чтобы вся школа знала, чтобы никто не смел заглядываться на Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси обошла этот вопрос и спросила Тун Фэйфэй, выглядевшую подавленно:

— На прошлой классной пятнице учитель Юй рассказывала вам о своей лицевой слепоте?

Тун Фэйфэй оживилась и кивнула:

— Рассказывала.

Тут из толпы раздался тихий голос Лянь Ябин:

— Учитель Чэн, вы давно знали о лицевой слепоте учитель Юй?

Чэн Чжаньси уловила направление голоса, но не повернулась, ответив прямо:

— Чуть раньше вас.

Лянь Ябин, очарованная, упала в обморок.

Чэн Чжаньси спросила:

— И что было после?

Тун Фэйфэй подробно рассказала ей всё, вплоть до того, как Юй Цинтан, видя, что девочки плачут, с серьёзным видом объясняла на кафедре, что у неё лицевая слепота, а не рак. Чэн Чжаньси чуть не рассмеялась до слёз.

Какая милая!

Она чуть было не бросилась обратно в кабинет, чтобы обнять её и прижать к себе.

На второй перемене Юй Цинтан, с момента звонка, была рассеяна, её взгляд время от времени блуждал в сторону двери.

Один за другим входили учителя, один за другим ученики, докладывая, тоже заходили.

Внезапно Юй Цинтан сжала ручку, поспешила сделать вид, что готовится к уроку, опустив голову и сосредоточившись на учебнике.

Шаги Чэн Чжаньси приближались, её рука привычно оперлась на стол в поле зрения Юй Цинтан, длинная и белоснежная.

Юй Цинтан слегка заволновалась, подняла голову и вежливо посмотрела на Чэн Чжаньси, спокойно произнесла:

— Учитель Чэн.

Чэн Чжаньси присела, оперлась локтями на стол, чтобы быть на одном уровне с ней, наклонила голову и пристально посмотрела на неё, не моргая.

Юй Цинтан становилось всё сложнее сохранять неизменное выражение лица, она с трудом спросила спокойным тоном:

— Что случилось?

Чэн Чжаньси, с насмешливым блеском в глазах, посмотрела на неё некоторое время, затем выпрямилась и сказала:

— Ничего, просто услышала одну вещь.

В её улыбке появилась игривая нотка.

— Очень интересную.

Юй Цинтан молчала, ожидая продолжения этой «интересной вещи», но Чэн Чжаньси не стала объяснять, просто вернулась на своё место, с улыбкой на губах.

Юй Цинтан...

Ладно, не хочешь — не надо.

Она провела ручкой по чистому листу бумаги, нарисовав бессмысленную линию.

На третьем уроке прозвенел звонок. Чэн Чжаньси закрыла ящик стола на ключ, подошла к столу Юй Цинтан и постучала костяшками пальцев по поверхности. Юй Цинтан намеренно задержалась на две секунды, прежде чем поднять голову, с безразличным выражением лица.

Чэн Чжаньси сказала:

— Учитель Юй, я пошла домой.

Взгляд Юй Цинтан выразил вопрос.

Чэн Чжаньси пояснила:

— Я договорилась с рабочими, чтобы они установили подвесное кресло.

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси осторожно шагнула вперед:

— Придешь ко мне вечером поесть? Я по пути зайду в супермаркет.

Юй Цинтан вежливо отказалась:

— Нет, я по дороге перекушу.

Чэн Чжаньси, не удивившись, приподняла бровь и улыбнулась:

— Хорошо, увидимся позже.

— Увидимся позже.

Чэн Чжаньси протянула руку, тронула её подбородок, убрала руку с нежной улыбкой и вышла из кабинета.

Юй Цинтан продолжала смотреть на её исчезающую фигуру, не в силах опомниться.

...

Дверь квартиры 2102 была как невидима. Юй Цинтан, выйдя из лифта, сразу почувствовала аромат еды из соседней квартиры, наполнивший весь коридор.

Тушёная свинина, жареные креветки, куриный суп, тушёные баклажаны...

Юй Цинтан была рада, что специально плотно поужинала, теперь, почувствовав аромат, она лишь замедлила шаг, а не пошла на запах, как мотылёк на свет, к соседям. После «испытания» супом с пельменями на костном бульоне, сопротивляемость Юй Цинтан кулинарному таланту шеф-повара Чэн резко снизилась. В мире нет бесплатных обедов, но есть бесплатные завтраки, обеды и ужины от шеф-повара, и каждый день ароматы лезут в нос, кто сможет устоять?

Юй Цинтан подумала: зачем ей одной готовить столько блюд? Разве она всё съест?

Внутренний голос холодно ответил:

— Не съешь — так пойдешь помогать доедать?

Юй Цинтан встряхнула головой и быстро направилась к двери квартиры 2101.

К счастью, пока она стояла в коридоре, задумавшись, вышедшая позже Чэн Чжаньси вовремя её заметила.

— Учитель Юй, — раздался сзади радостный голос.

Юй Цинтан обернулась и заранее спокойно сказала:

— Я уже поела, очень сыта.

Чэн Чжаньси ответила:

— Я знаю, я хочу, чтобы ты зашла посмотреть новое подвесное кресло.

Она, не спрашивая, взяла Юй Цинтан за руку и привела её в квартиру.

Первый раз — незнакомый, второй раз — попривычнее...

Юй Цинтан даже не знала, как это описать, но, очнувшись, она уже стояла перед розовым подвесным креслом, сменив обувь на домашние тапочки.

Юй Цинтан...

Её охватило глубокое беспокойство: если так пойдёт дальше, не перепутает ли она в следующий раз двери?

Чэн Чжаньси кивнула в сторону кресла:

— Хочешь попробовать?

Юй Цинтан осмотрела кресло. Она не ожидала, что Чэн Чжаньси, с её характером, полюбит розовый цвет, да ещё и такой романтический «принцессовский» оттенок, с белыми перьями, в розово-белую полоску... Этот вычурный стиль ей очень подходил.

Кресло было большим, в нём могли поместиться двое, подушка выглядела мягкой; лежа в нём, кресло слегка покачивалось, и одно только представление об этом вызывало чувство комфорта.

Юй Цинтан раньше, учась в школе специального образования, сидела на качелях, обычных, где нужно крепко держаться за свисающие железные цепи, иначе можно упасть. До этого и после она больше не каталась. Тот тихий, безмолвный период жизни, хоть и короткий, был единственным, что она с теплотой вспоминала из школьных лет.

— Я хочу помыть руки, — Юй Цинтан сжала губы и посмотрела на Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси сказала:

— Пойдём со мной.

В квартире было две ваннные комнаты, и Чэн Чжаньси очень хотела соврать, что кран в гостиной сломан, чтобы сразу привести её в спальню, но причина была слишком надуманной, и это могло иметь обратный эффект, к тому же была ещё кухня, так что ей пришлось честно отвести её в гостевую ванную.

В ванной с умом были зажжены ароматические свечи, и никаких посторонних запахов не чувствовалось.

<http://bllate.org/book/16859/1553172>